

На правах рукописи

Малясова Наталья Борисовна

**ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ИНТЕРНИРОВАННЫЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОЙ АССР (1942–1949 гг.):
СОСТАВ, РАЗМЕЩЕНИЕ И ТРУДОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2012

Работа выполнена на кафедре документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Орлов Виталий Владимирович

Официальные оппоненты: **Белоус Владимир Иванович,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», заведующий кафедрой современной отечественной истории

Сануков Ксенофонт Никанорович,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», профессор кафедры региональной истории

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Защита состоится 01 февраля 2013 г. в 10 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета ДМ 212.301.05, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38.

Автореферат разослан 25 декабря 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время проблемы, связанные с историей Второй мировой войны, с достоверным освещением ее итогов и уроков, продолжают сохранять большую научную и общественную значимость. Глобализационные процессы, укрепление прямых связей между народами в сфере политики, экономики и культуры на основе взаимного доверия и уважения требуют объективной оценки событий прошлого, особенно в вопросах, представляющих общий интерес. Проблема пребывания иностранных военнопленных и интернированных в период Второй мировой войны и в первые годы после нее на территории СССР, ранее практически закрытая для изучения, с начала 1990-х гг. стала предметом острых научных дискуссий. В советском плену находилось около 4 млн. солдат и офицеров вермахта. Кроме того, на территорию СССР было депортировано, по разным оценкам, от 267 до 700 тыс. интернированных гражданских лиц¹. Они, не участвовавшие в военных действиях, содержались в аналогичных условиях с военнопленными. Судьба многих оказалась трагической. Разработка названной темы имеет не только научное, политическое, экономическое, но и гуманистическое значение. После подписания в 1990-х гг. Российской Федерацией межправительственных соглашений о воинских захоронениях обострилась проблема розыска, сохранения и благоустройства могил военнопленных и интернированных. Их родственники получили возможность выехать на места захоронений и поклониться праху своих близких, что определяет важность предоставления достоверной информации. Решение указанных проблем, несомненно, будет способствовать укреплению гуманитарных связей и деловых контактов между народами и улучшению взаимоотношений бывших воюющих государств.

Объект исследования – военнопленные и интернированные граждане фашистской Германии и ее сателлитов, находившиеся на территории Чувашской АССР в 1942–1949 гг.

Предметом исследования является состав военнопленных и интернированных, представлявших разные страны Европы, их размещение в учреждениях НКВД – МВД, развернутых на территории Чувашской АССР, трудовое использование, медико-санитарное обслуживание, состояние захоронений.

Хронологические рамки включают период со времени появления в республике первых военнопленных (1942 г.) до ликвидации последнего учреждения для содержания военнопленных и интернированных (1949 г.). В работе имеет место определенное отступление от указанной хронологии при изучении захоронений спецконтингента.

¹ Смехнов Р.Ю. Интернированные немцы на территории Украинской ССР (1944–1950): размещение, трудовое использование, лагерная жизнь: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012. С. 3.

Территориальные границы исследования представлены Чувашской АССР, в частности, Чебоксарским, Канашским, Алатырским и Козловским районами, где функционировали три лагеря, четыре отдельных рабочих батальона и спецгоспиталь для военнопленных.

Степень разработанности проблемы. Анализ основных публикаций позволяет условно подразделить историографию на два этапа: 1) 1940-е – конец 1980-х гг.; 2) начало 1990-х гг. – настоящее время. Периодизация исследования определяется динамикой общественно-политических условий, оказавших влияние на историческую науку. На первом этапе ученые акцентировали внимание на вопросе об уголовной ответственности военных преступников. С помощью работ А.Л. Трайнина, Д.Б. Левина, Н.Н. Полянского, Б.С. Утевского прослеживаются характер проведения судебных процессов и логика вынесения приговоров в отношении лиц, захваченных в плен¹. Историками также активно исследовалось антифашистское движение среди военнопленных. В частности, указывалось на важную роль в пропаганде социалистических идей и борьбе со страхом немцев попасть в плен таких организаций, как Национальный комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров². В этот период появились и первые диссертационные исследования³.

Ценную информацию о медицинском обслуживании военнопленных содержат работы Р.А. Марасанова, А.Н. Мельничук, М.Ф. Войтенко, Г.А. Грибовской⁴. Анализируя взаимоотношения врачей и пациентов, ученые делают вывод о гуманном отношении советских медиков к больным военнопленным.

¹ Трайнин А.Л. Об уголовной ответственности гитлеровских преступников // Война и рабочий класс. 1944. № 1. С. 19–21; Левин Д.Б. Об уголовной ответственности военнопленных // Вопросы уголовного права. М., 1945. С. 90–95; Его же. Международное правосудие и преступники войны. М.; Л., 1945; Полянский Н.Н. Международное правосудие и преступники войны. М., 1945; Утевский Б.С. Судебные процессы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР. М., 1946.

² Бланк А.С. Национальный комитет «Свободная Германия» – центр антифашистской борьбы немецких патриотов (1943–1945 гг.). Вологда, 1963; Ржешевский О.А., Иваницкий Н.К. Правда и ложь о жизни немецких военнопленных в СССР // Военно-исторический журнал. 1978. № 10. С. 76–82; Blank A. Die deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. Köln, 1979.

³ Погребной Н.Г. Деятельность антифашистов в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1964; Ежова Г.В. Национальный комитет «Свободная Германия»: некоторые проблемы источниковедения и историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987; Шевченко А.М. Национальный комитет «Свободная Германия» в действии: ежегодник германской истории. М., 1974.

⁴ Марасанов Р.А., Мельничук А.Н. Медицинское обеспечение раненых и больных немецких военнопленных в годы Великой Отечественной войны // Военно-медицинский журнал. 1981. № 5. С. 19–22; Войтенко М.Ф., Грибовская Г.А. Гуманизм советской военной медицины // Военно-исторический журнал. 1985. № 5. С. 68–71.

В *зарубежной историографии* были рассмотрены такие аспекты лагерной жизни военнопленных, как: питание, организация труда и досуга, политико-воспитательная работа, медицинское обслуживание¹. Особый интерес вызывает книга А. Леманна, основанная на свидетельствах немцев, содержащихся в различных лагерях СССР, в том числе и на территории Среднего Поволжья². Крупным исследованием является 15-томный труд, состоящий из 22 книг, – «К истории немецких военнопленных Второй мировой войны»³. Авторами было собрано и проанализировано более 150 тыс. сообщений, интервью и воспоминаний бывших военнопленных. Тем не менее, относительно узкая источниковая база, основанная на субъективных материалах, не позволила в полной мере раскрыть поднятую проблему. Отдельные положения и выводы расходились с фактами.

В 1950 – начале 1960-х гг. в ФРГ вышли первые публикации, посвященные интернированным⁴. Они были основаны преимущественно на свидетельствах очевидцев. Во второй половине 1980-х гг. появились работы, ориентированные, наряду с мемуарными, и на архивные источники⁵. Среди них особо выделяется исследование «Депортация трансильванских саксонцев в Советский Союз в 1945–1949 гг.», подготовленное группой историков из г. Мюнстера во главе с Г. Вебером⁶. Авторам удалось изучить пребывание в СССР представителей отдельной этнической группы. Были исследованы такие аспекты проблемы, как количественный, возрастной составы, основные места пребывания интернированных, их трудовая деятельность и др.

Таким образом, в первый период историографии относительно узкая источниковая база не способствовала глубокому анализу проблемы. Кроме того, на историческую науку сильное влияние оказывали

¹ Fleischhacker H. Die deutschen Kriegsgefangenen in sowjetischer Hand. Der Factor Hunger // Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkriegs. Bd III, Munchen 1965; Freies K. H. Krieg hinter Stacheldraht. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion and das Nationalkomitee Frius Deutschland. Mainz, 1981.

² Lehmann A. Gefangenschaft und Heimkehr. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. Munchen, 1986.

³ Zur Geschichte der deutschen Eriegsgefangenen des 2. Weitkrieges. Munchen, Bd 1–15, 1962–1974.

⁴ Die deutschen Deportierten in der UdSSR. Teil I einer Dokumentation über die deutschen Zivilvermibten. (Stand vom 20. Juli, 1951). Hamburg, 1951; Dokumentation der Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mitteleuropa / Bearb. von T. Schieder. Bd. 1–5. Wolfenbüttel, 1953–1961; Die Deutschen Vertreibungsverluste. Bevölkerungsbilanzen für die deutschen Vertreibungsgebiete 1939/50. Wiesbaden, 1958; Rhode G. Phasen und Formen der Massenzwangswanderungen in Europa // Die Vertriebenen in Westdeutschland. Bd. 1. Kiel, 1959.

⁵ Vertreibung und Vertreibungsverbrechen 1945–1978. Bericht des Bundesarchivs vom 28.05.1974. Archivalien und ausgewählte Erlebnisberichte. Bonn, 1989.

⁶ Weber G., Weber-Schlenther R., Nassehi A., Sill O., Kneer G. Die Deportation von Siebenbürger Sachsen in die Sowjetunion 1945–1949. Köln-Weimar, 1996. Bd. 1–3.

идеология (коммунистическая в СССР и антисоветская за рубежом) и «холодная война».

На втором этапе, обусловленном сменой политической обстановки (перестройка и гласность, распад СССР), и благодаря снятию грифа секретности с архивных документов значительно выросло количество научных трудов по различным аспектам проблемы – экономическим, социологическим, политическим, юридическим, психологическим. Сформировались региональные исследовательские центры – Волгоград, Вологда, Екатеринбург, Иркутск, Новосибирск, Чита, Ярославль, Красноярск и др. Большой вклад в изучение истории военного плена внесли такие ученые, как В.П. Галицкий¹, В.Б. Конасов², А.Л. Кузьминых³, С.Г. Сидоров⁴, Е.М. Цунаева⁵, А.Е. Елифанов¹, В.А. Всеволодов², Б.Л. Хавкин³,

¹ Галицкий В.П. Венгерские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 44–45; Его же. Вражеские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 36–46; Его же. Участие немецких военнопленных офицеров в антифашистском движении в плену в СССР // НКСГ – 50 лет: сб. материалов Российско-германской науч.-практ. конф. Красногорск, 1994. С. 108–109; Его же. Немецкие военнопленные в восстановлении хозяйства СССР // Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма. М., 1997; Его же. Японские военнопленные и интернированные в СССР // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 18–33.

² Конасов В.Б. Гриф секретности снят: к истории немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1991; Его же. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: очерки и документы. Вологда, 1996; Его же. Судебное преследование немецких военнопленных в СССР: Внешнеполитический аспект проблемы. М., 1998; Его же. Преемники Сталина и проблема немецких военнопленных // Отечественная история. 1998. № 5. С. 167–174; Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. Вологда, 2002; Их же. Финские военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере. Вологда, 2002.

³ Кузьминых А.Л. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда, 2005; Его же. Военнопленные и северяне: становление диалога (1939–1949 гг.) // Отечественная история. 2005. № 2. С. 120–126; Немецкие военнопленные в СССР: социально-психологический аспект проблемы // Новая и новейшая история. 2006. № 1. С. 168–180; Его же. Иностранцы военнопленные и советские женщины // Отечественная история. 2008. № 2. С. 114–119; Его же. Труд военнопленных в развитии экономики СССР. 1939–1956 гг. // Вопросы истории. 2010. № 8. С. 129–141; Его же. Советский военный плен и интернирование как историографическая проблема // Российская история. 2012. № 3. С. 158–174.

⁴ Сидоров С.Г. Лагерь немецких военнопленных на территории Сталинградской области // Стрежень. Волгоград, 2000. С. 175–184; Его же. Использование иностранных военнопленных в народном хозяйстве СССР (1939–1956 гг.) // Актуальная Россия (вопросы экономической теории и практики) / под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой: в 2 т. Т. 1. М.; Волгоград, 2000. С. 431–438; Его же. Труд военнопленных в СССР. 1939–1956 гг. Волгоград, 2001.

⁵ Цунаева Е.М. Архивные документы по трудовому использованию военнопленных Второй мировой войны в Поволжском экономическом районе // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник / под ред. М.М. Загорулько. Вып. 9. Волгоград, 2007. С. 440–457; Ее же. Серия документальных изданий о военнопленных в СССР // Военно-исторический журнал. 2008. № 3. С. 84–85; Ее же.

Н.В. Суржикова⁴ и др. Необходимо также отметить труды зарубежных историков. В работе исследователя С. Митчема имеются упоминания о пленении солдат 6-й армии Ф. Паулюса и их дальнейшей лагерной судьбе⁵. С. Карнером изучена система лагерей военнопленных, материально-бытовое положение контингента и его роль в восстановлении советской экономики⁶. А. Хильгер в диссертационном исследовании проводит анализ факторов, влиявших на формирование образа России у военнослужащих вермахта и его трансформацию в советском плену⁷. Работа К. Тишлер посвящена изучению роли антифашистского радио как оружия в Великой Отечественной войне⁸. Следует констатировать значительный рост публикаций по теме исследования, расширение источниковой базы и круга изучаемых вопросов. Кроме того, иностранные историки постоянно сотрудничают с российскими учеными.

Делопроизводственная документация учреждений военного плена НКВД / МВД СССР и органов управления ими как исторический источник (1939–1953 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010; Ее же. Учреждения военного плена НКВД – МВД СССР (1939–1953). Волгоград, 2010.

¹ Елифанов А. Судебное преследование немецких военнопленных в СССР // Россия и Германия в XX веке: в 3 т. Т. 3. Оттепель, похолодание и управляемый диалог. Русские и немцы после 1945 г. М., 2010. С. 80–103.

² Всеволодов В.А. Срок хранения – постоянно!: краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД – МВД СССР № 27 (1942–1950 гг.). М.; Красногорск, 2003; Его же. Между войной и миром: немецкие военнопленные в аспекте межсоюзнических отношений 1945–1948 годов // Историк и его время: памяти профессора Виктора Борисовича Конасова: сб. статей. Вологда, 2010. С. 251–261; Его же. Ступайте с миром: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945–1958 гг.) М., 2010.

³ Хавкин Б.Л. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М., 1990; Его же. Германские генералы в советском плену // Человек. 1999. № 2. С. 128–140; Хавкин Б.Л., Макаров В.Г. Фельдмаршал Клейст в советском плену // Историк и его время: памяти профессора Виктора Борисовича Конасова: сб. статей. Вологда, 2010. С. 262–273.

⁴ Суржикова Н.В. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001; Ее же. Российский и советский плен как пространство неформальной коммуникации (по материалам Среднего Урала) // Российская история. 2011. № 4. С. 53–63.

⁵ Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы / пер. с англ. И. Соколова, А. Бушуева, С. Минкина. Смоленск, 1998.

⁶ Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: плен и интернирование в Советском Союзе, 1941–1956 гг. М., 2002.

⁷ Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen, 2000.

⁸ Тишлер К. «Голос призрака» и другие голоса. Радио как оружие в Великой Отечественной войне // Россия и Германия в XX веке: в 3 т. Т. 1. Обошление властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. М., 2010. С. 373–398.

В этот период также активно изучается проблема пребывания в СССР интернированных. Опубликованы работы В.Б. Конасова и А.В. Терещука, П.Н. Кнышевского, М.И. Семиряги, И.И. Чухина, П.М. Поляна¹. Определенный вклад внесли работы Р.Ю. Смехнова². Заслужено является то, что размещение, трудовое использование и лагерная жизнь интернированных впервые были рассмотрены на примере отдельно взятого региона – Украины. Из зарубежных публикаций интерес представляют труды немецкого политолога У. Шмидт, которая подробно анализирует вопросы, касающиеся смертности среди данного контингента и насилия лагерного персонала над интернированными женщинами³.

Применительно к Волго-Вятскому региону следует выделить работы марийских историков О.Г. Левенштейна, С.В. Лоскутова, К.Н. Санукова и Н.Г. Белкиной, а также коллективную монографию мордовских ученых, посвященную Великой Отечественной войне⁴. В Чува-

¹ «Будут немедленно преданы суду военного трибунала...» / Ввод. ст. и коммент. В.Б. Конасова и А.В. Терещука // Русское прошлое. 1994. № 5. С. 318–337; Кнышевский П.Н. Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 53–65; Семиряга М.И. Приказы, о которых мы не знали: Сталин хотел вывезти из Германии в СССР всех трудоспособных немцев // Новое время. 1994. № 15. С. 56–57; Его же. Возвращение немецких военнопленных на родину и их участие в демократизации Германии // Трагедия войны – трагедия плена: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 55-летию образования антифашистских организаций военнопленных в СССР и проблемам и перспективам развития музея «Трагедия плена», Москва – Красногорск, 1–2 октября 1998 г. М., 1999. С. 148–167; Чухин И.И. Интернированная юность. История 517-го лагеря интернированных немцев НКВД СССР. М.; Петрозаводск, 1995;¹ Полян П.М. Международная встреча исследователей гитлеровского и сталинского террора [Отчет о конференции в Мюльхай-мена-Руре, март 1995 г.] // Изв. РАН. Сер. геогр. 1996. № 1. С. 152–153; Его же. География принудительных миграций в СССР: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М., 1998. С. 29–32; Его же. Не по своей воле: история и география принудительных миграций. М., 2001.

² Смехнов Р.Ю. Эффективность труда интернированных немцев (на примере Украинской ССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов, 2012; Его же. Интернированные немцы на территории Украинской ССР (1944–1950): размещение, трудовое использование, лагерная жизнь: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012.

³ Schmidt U. Flucht – Vertreibung – Deportation – Internierung. Erfahrungberichte von Frauen in der Bundesrepublik und in der früheren DDR // Arbeitspapiere des Forschungsverbundes SED – Staat. Berlin, 2007. № 37; Es ist. Vergessene deutsche Opfer – Die Zivildeportierten in der Sowjetunion // Zeitschrift des Forschungsverbundes SED – Staat. Berlin, 2010. Ausgabe Nr. 27. S. 3–23.

⁴ Левенштейн О.Г. Немцы в Марий Эл // Бюллетень Института этнологии и антропологии Российской академии наук. М., 1999. № 26. С. 38–39; Его же. Военнопленные германской армии в МАССР 1941–1945 гг.: некоторые неизвестные страницы истории // Марийский археографический вестник. 1999. № 9. С. 132–141; Лоскутов С.В. Материалы отечественных архивов о лагерях военнопленных НКВД – МВД СССР в Марийской АССР (1939–1948 годы) // Марийский архивный ежегодник. 2009. С. 179–180;

шии до настоящего времени данная тема не была предметом специального исследования. Определенный фактический материал содержится в книге В.Н. Клементьева, где впервые рассматривались вопросы медико-санитарного обслуживания военнопленных в Козловском спецгоспитале № 3064. Кроме того, следует отметить Г.Н. Ксенофонтова и Г.А. Алексева, изучавших указанный аспект проблемы¹.

Таким образом, в течение второго периода историографии исследователями был проделан значительный объем работы. Тем не менее, ими недостаточно проанализирован региональный аспект проблемы. В Чувашии данная тема практически не разработана. В трудах местного уровня наблюдается ряд искажений исторических фактов, спорных суждений и не подтвержденных документами положений. Кроме того, из сферы внимания ученых часто выпадает вопрос о рассматриваемом контингенте, содержавшемся в отдельных рабочих батальонах. Для воссоздания целостной картины истории военного плена и интернирования это представляется весьма важным

Целью исследования является комплексное изучение положения иностранных военнопленных и интернированных на территории Чувашской АССР в 1942–1949 гг. Для ее достижения были поставлены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать методологию, литературу и источники по проблеме;
- выявить географические и социально-экономические факторы, обусловившие размещение военнопленных и интернированных на территории Чувашской АССР;
- проследить особенности формирования и деятельности учреждений для содержания военнопленных и интернированных;
- определить принципы организации, основные сферы трудового использования военнопленных и интернированных, а также попытаться осветить их роль в социально-экономическом развитии республики в послевоенный период;
- изучить состояние медико-санитарного обслуживания военнопленных и интернированных;
- выявить места захоронений военнопленных и интернированных на территории республики, а также осветить проблему сохранения исторической памяти.

Источниковая база исследования определяется выбором объекта изучения, целью и задачами диссертации. Были проанализированы доку-

Сануков К.Н., Белкина Н.Г. Лагерь военнопленных в Марийской АССР (1941–1948 гг.) // Марийский археографический вестник: научно-практический ежегодник. Йошкар-Ола, 2010. С. 88–106; Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. В.А. Юрченкова. Саранск, 2005.

¹ Клементьев В.Н. Козловка: исторический очерк. Чебоксары, 1997; Ксенофонтов Г.Н. Эвакогоспиталь для военнопленных № 3064. Чебоксары, 2008; Алексеев Г.А. Военно-санитарная служба Чувашии. Чебоксары, 2011.

менты 6 фондов Российского государственного военного архива (РГВА) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), а также 13 фондов трех региональных архивов: Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР), Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР), Информационного центра МВД Чувашской Республики (ИЦ МВД ЧР).

Специфика проблематики наложила отпечаток на состав используемых в работе опубликованных документов, основную массу которого составляют нормативные и делопроизводственные акты Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ). Кроме того, в диссертации применялись международно-правовая документация, материалы периодики, мемуарная литература, данные статистики, справочников, свидетельства очевидцев. Это позволило обеспечить репрезентативность источниковой базы и провести всестороннее и объективное исследование проблемы.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой первое аналитическое исследование, в котором комплексно рассмотрена региональная специфика пребывания иностранных военнопленных и интернированных в Чувашии в 1942–1949 гг. Кроме того, диссертантом систематизированы, изучены и введены в научный оборот ранее не доступные для исследователей источники. Данная работа дополняет историографию новыми фактами и концептуальными оценками по региональному компоненту проблемы. Указанные положения соответствуют пунктам 5, 21, 23 Паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что содержащийся в ней фактический материал имеет большую информативную ценность для создания обобщающих работ по проблеме военного плена и интернирования периода Второй мировой войны. Кроме того, положения и выводы исследования могут использоваться как при разработке общих лекционных курсов по отечественной истории и истории Чувашии, так и при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам Второй мировой войны. Сведения о захоронениях военнопленных и интернированных будут представлять интерес для их потомков.

Методология и методы исследования многообразны. Методологической основой решения выдвинутых нами задач стали принципы диалектики и историзма, объективности и системности научного анализа. Были использованы историко-сравнительный, историко-проблемный, историко-культурный, историко-типологический, историко-генетический, историко-системный, документально-иллюстративный, описательный методы. Полевые материалы автора получены с помощью нестандартизированного опроса.

Положения, выносимые на защиту:

1. В Чувашской АССР в 1942–1949 гг. сложилась сеть учреждений НКВД – МВД для содержания военнопленных и интернированных, при-

чем пик их развития и деятельности пришелся на последний год войны и послевоенный период.

2. В отличие от фашистской Германии Советский Союз придерживался более гуманной политики в отношении военнопленных. Тем не менее следует отметить, что она была продиктована не идеалами абстрактного гуманизма, а прагматическими соображениями, в первую очередь стремлением использовать военнопленных в качестве трудового ресурса.

3. Гражданские лица, депортированные с территории Германии и стран-сателлитов, получили статус интернированных и содержались в аналогичных условиях с военнопленными.

4. Военнопленные и интернированные получали качественное медицинское обслуживание, их смертность главным образом была обусловлена характером заболевания, а не бездействием и равнодушием врачей.

5. Большинство кладбищ военнопленных и интернированных было ликвидировано в послевоенный период, а оставшиеся находятся в разрушенном и запущенном состоянии. В связи с этим особенно остро стоит проблема благоустройства мест захоронений военнопленных и интернированных и сохранения исторической памяти о жертвах Второй мировой войны, что предусмотрено международными договорами России.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. В диссертационной работе представлен подробный историографический анализ каждого из аспектов исследуемой проблемы. Автором изучены разнообразные по характеру документы двух федеральных и трех региональных архивов, а также опубликованные материалы. Это дает необходимую репрезентативность и достоверность источниковой базы исследования. Выводы аргументированы, носят конструктивный характер и направлены на поиск общих закономерностей и особенностей рассматриваемых процессов. Соблюдение научных принципов и применение специальных методов исторического исследования обеспечили их достоверность и обоснованность.

Основные положения диссертации изложены в докладах и сообщениях на девяти научно-практических конференциях. Материалы исследования были использованы на специальном уроке «Война в памяти народной», проходившем 6 мая 2011 г. в Национальной библиотеке Чувашской Республики. По результатам исследования опубликовано 8 научных работ, общим объемом 2,6 п.л., в том числе 3 – в изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России. 5 октября 2012 г. диссертация прошла обсуждение на расширенном заседании кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (протокол № 2).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования, включает введение, три главы, подразделенные на восемь параграфов, заключение, библиографический список, приложения (схемы и таблицы).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, проанализирована степень разработанности проблемы и источниковая база, сформулированы цель и задачи диссертации, охарактеризована ее методология, выделены основные положения, выносимые на защиту, определены научная новизна и практическая значимость работы, обозначена структура диссертации, даны сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

В главе первой проанализирована эволюция научно-исторического познания темы. Автор отмечает плюрализм методологических подходов, обширный комплекс литературы и источников.

В первом параграфе «Методология исследования» раскрыты концептуальные подходы, охарактеризованы принципы и методы, использованные автором. Методологической основой работы являются диалектика, объективность, историзм, системность. Принципы диалектики и историзма позволили изучить историю пребывания иностранных военнопленных и интернированных на территории Чувашии в развитии, в тесной взаимосвязи с процессами, имевшими место как внутри страны, так и за ее пределами. Научная объективность способствовала анализу проблемы с учетом исторической действительности 1940-х гг. С ее помощью диссертант пытался развенчать сложившиеся за рубежом представления об ужасах советского плена и клише об исключительной гуманности социалистического строя.

Изучение истории военного плена и интернирования в Чувашской АССР предполагает междисциплинарный подход. Проблема включает в себя военный, политический, экономический и социально-психологический аспекты. Системно-структурный подход предусматривает, что объект исследования – сложный, динамично развивающийся комплекс, – тесно взаимосвязан с другими системами: отношения СССР с зарубежными государствами, реализация политики советского руководства в отношении военнопленных и интернированных, принимавшая на региональном уровне специфические черты.

Условно-концептуальные подходы диссертационного исследования можно разделить на формационную, цивилизационную и модернизационную макротории. Использование формационной концепции позволило выявить, что административно-командная система, окончательно сложившаяся в 1930-е гг., выдержала испытания Второй мировой войной. Правда, помимо энтузиазма населения, она держалась на репрессиях. Это касалось и спецконтингента. Так, в отношении данной категории лиц применялись дополнительные меры в виде тюремного заключения по обвинениям в различных преступлениях, в т.ч. по статье 58 (антисоветская агитация). Используя цивилизационный подход, в диссертации особое внимание обра-

щалося на исследование пенитенциарной практики советского государства, проведение сравнительного анализа его политики в отношении иностранных военнопленных и интернированных, изучение динамики настроений местного населения и лагерного контингента под влиянием идеологии правящей партии. Кроме того, в диссертации много внимания уделялось выявлению роли личности в истории – в частности, изучению места и роли человеческого фактора в функционировании лагерей в Чувашии. Модернизационная концепция нашла отражение при исследовании концептуальных аспектов социально-экономического развития республики в 1940-е гг. В период Второй мировой войны проводилась индустриальная модернизация Чувашии: было введено в строй 93 промышленных предприятия. Трудовое использование военнопленных и интернированных в определенной мере позволило сократить дефицит рабочей силы, возникший в результате отправки на фронт многих квалифицированных рабочих и служащих.

В работе широко использовались традиционные специально-исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, историко-проблемный, историко-культурный, описательный, документально-иллюстративный. Историко-генетический метод позволил, в частности, выявить эволюцию лагерной сети как особого института советской системы исполнения наказаний. В диссертации он применен при анализе региональных особенностей формирования и деятельности учреждений НКВД – МВД для спецконтингента. Используя историко-сравнительный метод, в работе проведен сравнительный анализ положения военнопленных и интернированных, находившихся на территории Чувашской АССР с особенностями их содержания в других республиках и условиями жизни советского населения в военные и послевоенные годы. Историко-типологический метод позволил раскрыть особенности развития лагерной системы в Чувашской АССР. Историко-системный метод помог проследить историю пребывания лагерного контингента в Чувашии как часть более крупной проблемы – военного плена и интернирования СССР. Описательный и документально-иллюстративный методы позволили детально реконструировать особенности организации, устройства и функционирования системы содержания военнопленных и интернированных в республике. Историко-культурный метод нашел применение при анализе взаимоотношений лагерной администрации и населения Чувашии со спецконтингентом, а также при рассмотрении процесса его адаптации к условиям содержания. Концентрация внимания на ключевых направлениях пребывания военнопленных и интернированных на территории Чувашии потребовала применения историко-проблемного метода изучения. Полевые материалы автора были получены диссертантом с помощью нестандартизированного опроса очевидцев. Выводы диссертации основываются на критико-аналитическом подходе.

Многообразие использованных принципов и методов исследования способствовало всестороннему анализу пребывания иностранных военнопленных и интернированных Второй мировой войны в Чувашской АССР в контексте конкретно-исторических событий в стране и региональном разрезе.

Во втором параграфе «Историография проблемы» освещается степень разработанности темы. Выделены основные этапы в ее изучении, и проведен анализ опубликованных научных работ по различным аспектам проблемы. В диссертации констатируется, что оценки исследователей в советский и современный периоды историографии были связаны в основном с политическими и идеологическими установками, оказавшими влияние на историческую науку.

В третьем параграфе «Источниковая основа исследования» подчеркивается, что источники по теме различаются по степени объективности и достоверности, глубине освоения объекта исследования, уровню информативности, так как создавались в определенных исторических условиях и с конкретными целями.

Основной их массив в диссертации представлен документами 19 фондов двух центральных и трех региональных архивов. Среди выявленных материалов первостепенное значение имеет распорядительная и делопроизводственная документация, представленная в фондах РГВА (фонд 1п – Центральный аппарат ГУПВИ – НКВД – МВД СССР), ГА РФ (фонд 9401 – Народный комиссариат внутренних дел СССР), ИЦ МВД ЧР (фонд 49 – Отдел по делам военнопленных и интернированных МВД Чувашской АССР), ГИА ЧР (фонд 203 – Совет народных комиссаров Чувашской АССР и фонд 1344 – Отдельный рабочий батальон интернированных немцев № 1115). В них содержатся приказы НКВД – МВД по вопросу деятельности учреждений для содержания военнопленных и интернированных, докладные записки, учетная документация, переписка с НКВД – МВД – МГБ, компрометирующие материалы, протоколы допросов военнопленных и интернированных, схемы захоронений и др.

Информационно насыщенными являются источники личного происхождения, содержащиеся в фондах 4п (Антифашистский отдел при политическом отделе ГУПВИ МВД СССР) РГВА и 3044 (фонд краеведа Г.Н. Ксенофонтова) ГАСИ ЧР. Среди них литературные произведения пленных, документы, относящиеся к функционированию спецгоспиталя № 3064, выявленные Г.Н. Ксенофонтовым в архиве Санкт-Петербургского военно-медицинского музея, а также материалы поисковиков республики о местах захоронений военнопленных и интернированных. Кроме того, важную роль сыграло применение полевых материалов автора.

Опубликованные источники по рассматриваемой проблеме условно подразделены на семь групп.

Первую группу составляют документы международно-правового характера. В них отражены нормы, которых, согласно общечеловеческим

ценностям, необходимо придерживаться всем государствам. К настоящему времени опубликована значительная часть этих источников – Гаагские конвенции 1899 г. и 1907 г., Женевские конвенции 1929 г. и 1949 г.¹, международные договоры². Эти документы позволяют изучить проблему военнопленных в контексте международных отношений, а также представить позицию Советского государства по проблеме военного плена.

Вторую группу источников формируют законодательные и нормативные акты высших органов государственной власти СССР – постановления Государственного комитета обороны, Совета народных комиссаров, приказы народного комиссара обороны, НКВД и Ставки Верховного главнокомандования по вопросам обращения с военнопленными³. Они способствуют определению политической линии советского руководства в отношении бывших солдат и офицеров противника.

Третья группа представлена делопроизводственными документами, относящимися к важнейшим аспектам темы диссертационного исследования. Они условно подразделяются на организационно-распорядительные, докладные, учетно-статистические материалы и деловую переписку по различным вопросам содержания контингента. В последние годы в тематических сборниках был опубликован ряд рассекреченных материалов⁴. С их

¹ Женевская конвенция о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. М., 1969.

² Внешняя политика Советского Союза: документы и материалы. 1948. М., 1950; Международное право в документах. М., 1969.

³ Сборник приказов и директив НКВД по трудовому использованию военнопленных в лагерях НКВД. М., 1945; Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1996.

⁴ Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 2 т. / под ред. К.П. Горшенина. М., 1952; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сб. материалов: в 7 т. М., 1957–1961; Архив новейшей истории России. Т. 1. «Особая папка» И.В. Сталина: из материалов Секретариата НКВД – МВД СССР 1944–1953 гг. Каталог документов. М., 1994; Архив новейшей истории России. Т. 2. «Особая папка» В.М. Молотова: из материалов Секретариата НКВД – МВД СССР 1944–1956 гг. Каталог документов. М., 1994; Архив новейшей истории России. Т. 3. «Особая папка» Н.С. Хрущева: из материалов Секретариата НКВД – МВД СССР 1954–1959 гг. Каталог документов. М., 1995; Архив новейшей истории России. Т. 4. «Особая папка» Л.П. Берии: из материалов Секретариата НКВД – МВД СССР 1946–1949 гг. Каталог документов. М., 1996; Архив новейшей истории России. Приказы НКВД СССР. 1934–1941 гг. Каталог рассекреченных документов Государственного архива Российской Федерации. Т. 5. Новосибирск, 1999; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. Т. 3. 1940–1952. М., 2001; Военнопленные в СССР. 1939–1956: документы и материалы / сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. М., 2000; Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954: документы и материалы. Волгоград, 2003; Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД – МВД СССР. 1941–1952: отчетно-информационные документы и материалы. Волгоград, 2004; Региональные структуры ГУПВИ НКВД – МВД СССР. 1941–1951: отчетно-информационные документы / сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Н.С. Тархова, Е.М. Цунаева; под ред. М.М. Загорулько. Волгоград, 2005.;

помощью можно проследить географию дислокации учреждений для военнопленных и интернированных, принципы организации их труда, численность, бытовые условия, материальное обеспечение, медицинское обслуживание и др.

Статистические сведения, составляющие *четвертую группу* источников, существенно повышают потенциал анализа проблемы, расширяя и объективизируя ее результаты¹. Их материалы позволяют узнать как о численности взятых в плен в результате той или иной боевой операции, так и о количественном составе контингента в определенных учреждениях НКВД – МВД. В статистических сборниках содержатся также ценные материалы о развитии народного хозяйства, что, несомненно, важно при изучении влияния социально-экономического фактора на размещение военнопленных и интернированных в республике. Следовательно, статистические материалы существенно повышают потенциал анализа проблемы, расширяя и объективизируя ее результаты.

Пятая группа представлена справочниками и энциклопедиями, выступающими важным условием корректности научного исследования². В них содержатся сведения о системе лагерей, руководителях подразделений НКВД – МВД, осуществлявших политику в отношении военнопленных.

Шестую группу составили мемуарные источники, подразделенные на воспоминания бывших военнопленных, советских солдат и офицеров, полководцев, а также местных жителей³. С их помощью был тщательно изучен

Региональные структуры ГУПВИ НКВД – МВД СССР. 1941–1951: отчетно-информационные документы / сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Н.С. Тархова, Е.М. Цунаева; под ред. М.М. Загорулько. Волгоград, 2006.

¹ См., напр.: Чувашия за 50 лет Советской власти в цифрах: стат. сборник. Чебоксары, 1967; Горьков Ю.А. Государственный комитет обороны постановляет (1941–1945): цифры, документы. М., 2002.

² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справ. / Об-во «Мемориал», ГА РФ / сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М., 1998; Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД в 1934–1941: справ. / под ред. Н.Г. Охотина и А.Б. Рогинского. М., 1999; Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ 1917–1960: справ. / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 1997; Указатель фондов иностранного происхождения и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД – МВД СССР Российского государственного военного архива. М., 2001; Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. М., 1985; Большая российская энциклопедия. Т. 5. М., 2006.

³ Винцер О. Двенадцать лет борьбы против фашизма и войны. М., 1956; Мюллер В. «Я нашел подлинную родину»: записки немецкого генерала. М., 1964; Видер И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса. М., 1965; Рюле О. Исцеление в Елабуге. М., 1969; Адам В. Трудное решение: мемуары полковника 6-й германской армии / пер. с нем. Н.М. Гнединой и М.М. Соколова; под ред. З.С. Шейника. 2-е изд. М., 1972; Фредерт Х. Приключения в русском плену: из воспоминаний // Нева. 1992. № 2. С. 264–275; Аронова Р.Е. Ночные ведьмы. М., 1969; Пузырев Н.А. Военнопленные генералы // Волга. 1981. № 4. С. 118–159, № 5. С. 118–164; Ракобольская И., Кравцова Н. Нас называли ночными ведьмами: так воевал

характер взаимоотношений спецконтингента как с советскими солдатами, так и с местным населением и лагерным персоналом. Субъективный характер воспоминаний, требующих критического подхода к их использованию.

Седьмая группа представлена материалами периодической печати, прежде из газет 1940-х гг., а также современных печатных изданий. В них приводятся сводки Совинформбюро о количестве захваченных в плен солдат и офицеров, показана деятельность средств массовой информации по формированию образа фашистов у советских людей. В современных газетах встречаются публикации о жизни военнопленных в лагерях на всей территории бывшего СССР. Среди них – репортажи о визитах родственников пленных, свидетельства очевидцев, сведения о захоронениях контингента лагерей и отдельных рабочих батальонов, пациентов спецгоспиталей¹. С их помощью имеется возможность более детально и разносторонне изучить историю пребывания военнопленных и интернированных в СССР, получить сведения о послевоенных контактах их родственников.

Итак, для реализации задач, поставленных в диссертационном исследовании, использована вполне репрезентативная источниковая база.

В главе второй «Размещение военнопленных и интернированных на территории Чувашской АССР» автором выявлены географические и социально-экономические факторы, обусловившие дислокацию лагерного контингента в Чувашии, а также региональные особенности формирования и деятельности учреждений НКВД – МВД для его содержания.

В первом параграфе «Географические и социально-экономические факторы дислокации в Чувашии военнопленных и интернированных» констатируется, что особенности географического положения и социально-экономического развития республики в военные годы явились определяющими факторами размещения спецконтингента на ее территории.

При выборе места дислокации учитывалось, прежде всего, выгодное географическое положение региона, в частности, достаточная отдаленность

женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков. 2-е изд., доп. М., 2005; Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1968; Его же. Солдатский долг. М., 1997; Воронцов Н.В. Записки о прошлом. Чебоксары, 2009.

¹ Ксенофонтов Г.Н. Плен – не рай: либо выжил, либо пропал // Советская Чувашия. 1994. 8, 9, 11 июня; Петров В. Встреча в Козловке – символ единения народов // Советская Чувашия. 1994. 9 июня; Орлов А. Когда я был начальником станции // Знамя. 1994. 23 июля; Семашин М. Побег не удался // Знамя. 1994. 23 июля; Петров Н. Немцы в Канаше. Что мы о них знаем // Позитив-экспресс. 1997. 12–18 мая; Его же. Немцы в Канаше. Продолжение грустной истории // Позитив-экспресс. 1997. 18–24 августа; Его же. Немцы в Канаше тоже радовались Победе // Позитив-экспресс. 1997. 1–7 сентября; Иванов Д. В Канаше работали заключенные? // Позитив-экспресс. 1997. 22–27 сентября; Сидоров Ю. Много их в Канаше, немецких могил // Позитив-экспресс. 2006. 9–15 октября; Герасимов И. Кладбище особого назначения // Советская Чувашия. 2008. 20 мая; Воробьева В. Эвакогоспиталь для военнопленных № 3064 // Знамя. 2009. 1 апреля; Ветлова Т. Нашли покой на Козловской земле // Знамя. 2010. 14 мая.

от линии фронта, приемлемый ландшафт, климатические особенности, наличие полезных ископаемых и водных ресурсов. К августу 1942 г., к моменту поступления в республику первых военнопленных, линия фронта была заметно отодвинута на запад, поэтому контингент оказался в глубоком советском тылу. По территории Чувашии проходила Московско-Казанская железная дорога, связывавшая запад с востоком, а также дорога Алатырь – Казань, соединявшая республику с югом, и это обстоятельство тоже сыграло свою роль. Благодаря соседству с Мордовской, Марийской и Татарской АССР имелась возможность оперативно направлять лагерный контингент как на работы, где был недостаток трудовых ресурсов, так и на лечение в спецгоспитали. Соблюдению секретности при создании лагерей способствовал рельеф Чувашии, представленный сильно пересеченной и осложненной оврагами местностью. В частности, это повлияло на размещение лагеря № 89 в Козловском районе. Местное население долгое время не было осведомлено о его существовании. Значительную роль играло наличие водных ресурсов – рек Волга и Сура. Важными условиями при размещении спецконтингента в Чувашии были также наличие полезных ископаемых, в частности торфа и камня, использовавшихся в дорожном строительстве, и запасов леса, произраставшего практически на 33% территории республики. Кроме того, дислокация в Чувашии эвакуированных предприятий и уход большинства трудоспособного населения на фронт (208,2 тыс. чел.) тоже способствовали притоку военнопленных и интернированных в Чувашию в качестве трудового ресурса.

Во втором параграфе «Формирование и деятельность учреждений для содержания военнопленных и интернированных» проведен анализ функционирования трех лагерей – Козловского № 89, Чебоксарского № 509 и Алатырского № 463 – и четырех отдельных рабочих батальонов – № 1101, 1102, 369 и 1115. Изучены состав контингента, материально-бытовое положение и особенности его взаимоотношений с местным населением и лагерным персоналом.

Анализ показал, что приток военнопленных в республику имел неравномерный характер: они начали прибывать в августе 1942 г., когда был открыт Козловский лагерь № 89. Однако многие лагеря, созданные до Сталинградской битвы, были ликвидированы в силу нерентабельности содержания из-за недостаточного количества контингента, высокого уровня заболеваемости и смертности. Фактически лишь с конца 1944 г. в Чувашии стала создаваться новая сеть учреждений для содержания военнопленных и интернированных. В это время были сформированы лагеря Чебоксарский № 118 (с 1945 г. 509) и Алатырский № 463. Последний функционировал в 1946–1947 гг. К 1945 г. и первым послевоенным годам относится деятельность в Чувашии и отдельных рабочих батальонов, состоявших как из военнопленных, так и интернированных.

Всего в учреждениях НКВД – МВД республики содержалось около 10 тыс. чел., представлявших 21 национальность. Среди них доминировали лица до 30 лет. Их возрастной диапазон был довольно широк – от 1872 г. рождения до 1931 г. В контингенте военнопленных преобладали мужчины, а женщины – среди интернированных, где их доля составляла 58%. Жилищно-бытовые условия лагерей не всегда соответствовали санитарным нормам. В результате наблюдались массовая заболеваемость и смертность контингента. Так, в Козловском лагере № 89 за несколько месяцев пребывания умерло более 100 чел. или 10% контингента. Самая высокая смертность имела место в отделении № 2 Чебоксарского лагеря № 509 – 313 чел. (32%), среди которых были интернированные 1931 г. рождения. Самая низкая смертность наблюдалась в Алатырском лагере № 463 (31 чел., или 4% контингента). Это объясняется окончанием войны и улучшением экономической ситуации в стране.

Несмотря на трудности, управленческая деятельность лагерной администрации отличалась достаточно высокой степенью эффективности. Руководством делалось все возможное в целях ликвидации смертности и создания приемлемых условий содержания спецконтингента. Взаимоотношения военнопленных и интернированных с местным населением и лагерным персоналом складывались в основном дружественные, но в то же время наблюдались случаи агрессии по отношению к ним и доносительство контингента друг на друга.

Глава третья «Трудовое использование и медицинское обслуживание военнопленных и интернированных» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Использование труда военнопленных и интернированных» показаны основные сферы деятельности и особенности организации труда лагерного контингента.

В результате эвакуации оборудования и специалистов в восточных районах страны возникли новые индустриальные центры. Чувашская АССР вошла в войну аграрной республикой, а вышла из нее в ином статусе – аграрно-индустриальной. Было бы некорректно отрицать вклад в эту реальность труд военнопленных и интернированных. Восполнив дефицит трудовых ресурсов, в массе призванных на фронт, и выполняя в основном неквалифицированную работу, они в определенной мере способствовали наращиванию экономического потенциала республики. Основные сферы их деятельности – лесозаготовки, строительные и дорожные работы, добыча торфа, труд на промышленных предприятиях. С 1943 г. пациенты Козловского спецгоспиталя № 3064 также использовались для работы как внутри больницы, так и вне ее.

Анализ показал низкую производительность труда спецконтингента в начальный период войны. Выработка составляла менее 50%. Около 80% военнопленных были не годными к тяжелой работе. Ситуация изменилась на последнем этапе войны и в послевоенный период. Благодаря увеличе-

нию численности военнопленных и поступлению интернированных производительность труда возросла. Несмотря на ее некоторый спад в 1946 г. ввиду продовольственного кризиса в стране, к 1947 г. положение улучшилось. Многие военнопленные и интернированные выполняли нормы более 100%. Особенно высокие показатели наблюдались в 1949 г. В частности, в марте рекорд по добыче торфа спецконтингентом достиг более 150%. Важную роль при этом сыграла такая мотивация, как окончание войны, надежда на скорую репатриацию.

Во втором параграфе «Медико-санитарное обслуживание военнопленных и интернированных» рассматривается деятельность Козловского спецгоспиталя для военнопленных № 3064 в 1943–1946 гг.

В первые годы войны лагерные лазареты и оздоровительные команды не справлялись с увеличивавшимся потоком контингента. В связи с этим в стране открывались спецгоспитали для оказания военнопленным и интернированным медицинской помощи. За период существования Козловской больницы туда поступило 3,2 тыс. чел., в том числе 142 интернированные женщины. Из них было выписано по выздоровлению 2,5 тыс. чел., а умерло 692 чел. или 21% от общего числа пациентов¹. Советское руководство неоднократно подчеркивало важность сохранения и восстановления здоровья у военнопленных, надеясь использовать их в качестве рабочей силы. Поэтому усиленно велось наблюдение за их содержанием и физическим состоянием. Рацион пациентов содержал все необходимое для выздоровления, в этих целях использовались и многие доступные в то время методы лечения. Это помогло большинству военнопленных и интернированных не только сохранить жизнь, но и впоследствии восстановить здоровье и вернуться на родину. Опыт таких медицинских учреждений по борьбе с эпидемиями, диагностике, изучению клинической картины и лечению многих видов «лагерных» болезней, несомненно, был неоценимым и значительно повлиял на развитие послевоенной медицины.

В третьем параграфе «Захоронения военнопленных и интернированных. Проблема сохранения исторической памяти» отмечается важность установления местонахождения, сохранения и благоустройства кладбищ лагерного контингента. Этот компонент исторической памяти о войне еще недостаточно присутствует в российском общественном сознании. По подсчетам историков, в годы войны на территории СССР умерло и погибло 580 тыс. пленных солдат и офицеров противника и около 70 тыс. интернированных. Из них на территории Чувашской АССР – более 1 тыс. чел. или 10% контингента.

Кладбища военнопленных и интернированных вполне целесообразно разделить условно на две группы. Первая представляет собой стихийные

¹ Ксенофонтов Г.Н. Эвакогоспиталь для военнопленных № 3064. Чебоксары, 2008. С. 44.

захоронения, документально не зарегистрированные. Вторая группа – кладбища, относящиеся к определенным учреждениям для содержания военнопленных и интернированных. На территории республики их насчитывалось семь. К сожалению, почти все места погребений в отсутствие ухода за ними пришли в упадок и запустение. Исключение составляет небольшая территория, подведомственная спецгоспиталю № 3064. В настоящее время, когда контакты с зарубежными государствами становятся более тесными, проблема сохранения исторической памяти об умерших военнопленных и интернированных стоит особенно остро.

В заключении подведены итоги, сформулированы основные результаты исследования, сформулированы выводы и даны практические рекомендации.

На основе всестороннего анализа было установлено, что решение о дислокации военнопленных и интернированных в Чувашии принималось с учетом военно-стратегических, географических, социально-экономических факторов и ее места в едином народнохозяйственном комплексе страны. Пик деятельности учреждений для содержания спецконтингента пришелся на конец войны и послевоенный период, что было связано с крупными успехами Красной армии на советско-германском фронте и захватом в плен большого числа солдат и офицеров вермахта. Важную роль сыграла и депортация в Чувашию интернированных. Среди спецконтингента преобладали немцы, солдаты и младшие офицеры. В число интернированных входили члены нацистской партии, государственные служащие, интеллигенция и солдаты, выдававшие себя за мирных жителей. Основной объем работ на территории Чувашии ими был выполнен во второй половине 1940-х гг. Главной задачей лагерного контингента стало участие в лесозаготовках, торфоразработке, строительстве дорог и новых производственных объектов. Военнопленные и интернированные способствовали частичному разрешению проблемы дефицита рабочих кадров.

В целом, нормы советского законодательства предписывали обходиться с военнопленными и интернированными гуманным образом, как при жизни, так и после смерти. Советским врачам удалось остановить распространение среди них инфекционных заболеваний и снизить смертность. Умерших военнопленных и интернированных хоронили на специализированных кладбищах. Из-за отсутствия полноценного надзора места их погребений пришли в упадок и запустение, что актуализирует проблему сохранения и благоустройства мест захоронений спецконтингента.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК Минобрнауки России*

1. **Малясова Н.Б.** Материально-бытовое положение военнопленных в лагерях на территории Среднего Поволжья в годы Второй мировой войны / Н.Б. Малясова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. – 2011. – № 3 (71). – Ч. 1. – С. 121–125. (0,4 п.л.).

2. **Малясова Н.Б.** Практика доносительства среди интернированных отдельного рабочего батальона № 1102, функционировавшего на Канашском вагоноремонтном заводе / Н.Б. Малясова // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 2. – С. 79–81. (0,2 п.л.).

3. **Малясова Н.Б.** Организация и функционирование отдельного рабочего батальона военнопленных и интернированных № 1115 в 1946–1949 годах / Н.Б. Малясова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 1. – С. 41–43. (0,2 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. **Малясова Н.Б.** Влияние географического фактора на размещение военнопленных на территории Чувашской АССР / Н.Б. Малясова // История из прошлого в будущее: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Таганрог, 28 мая 2011 г. – М.: Перо, 2011. – С. 45–47. (0,2 п.л.).

5. **Малясова Н.Б.** Формирование и деятельность отдельного рабочего батальона № 1101 (1945–1948 гг.) / Н.Б. Малясова // Наука в современном мире: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Таганрог, 31 мая 2011 г. – М.: Спутник плюс, 2011. – С. 33–35. (0,3 п.л.).

6. **Малясова Н.Б.** Содержание военнопленных и интернированных в Чебоксарском лагере № 118 (509): проблемы повседневности / Н.Б. Малясова // Проблемы модернизации России: история и современность. сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 22 апреля 2011 г. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 124–130. (0,5 п.л.).

7. **Малясова Н.Б.** Функционирование Козловского лагеря военнопленных № 89 (1942 г.) / Н.Б. Малясова // Отечественная история XX–XXI веков: социальные, экономические и политические аспекты, вопросы теории: Памяти доктора исторических наук, профессора Юрия Петровича Смирнова. – Чебоксары: Перфектум, 2012. – С. 299–304. (0,3 п.л.).

8. **Малясова Н.Б.** Использование труда военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории Чувашии / Н.Б. Малясова // Велика Вітчизняна війна: уроки історії: збірник матеріалів I Міжнародної науково-практичної конференції, Краснодар, 31 травня 2011 р. – Луганськ: Вид-во «Ноулідж», 2012. – С. 34–40. (0,5 п.л.).

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Малясова Наталья Борисовна

ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ИНТЕРНИРОВАННЫЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОЙ АССР (1942–1949 гг.):
СОСТАВ, РАЗМЕЩЕНИЕ И ТРУДОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Подписано в печать 21.12.2012. Формат 60 x 84 ¹/₁₆.
Тираж 100 экз. Заказ № 36.

Отпечатано в РИО Чувашского государственного института
гуманитарных наук

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
428015, г. Чебоксары, Московский пр., 29, корп. 1.